

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.26>

Титова Татьяна Алексеевна, Крот Надежда Сергеевна

Репродуктивные установки современного русского населения Республики Татарстан (по материалам этносоциологического исследования)

Цель исследования - получить данные о репродуктивных установках русского населения Республики Татарстан с точки зрения этнодемографии. В статье рассмотрены основные репродуктивные установки современного русского населения Республики Татарстан. В центре внимания находятся: идеальное число детей, желаемое число детей и ожидаемое число детей. В работе дан авторский анализ анкетных данных, полученных в ходе этносоциологического исследования, проведенного в 2019 году среди русского населения Республики Татарстан. Научная новизна заключается в проведенном комплексном анализе репродуктивного поведения через призму установок традиционной культуры русского народа и современных условий. В результате выявлено, что репродуктивные установки современного русского населения формируются на базе экономических, социальных и психологических установок.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/10/26.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 131-134. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Specific Features of the Kyrgyz People's Ethnic Etiquette

Botokanova Gulnara Topchuevna, Dr
Nurdinova Asel Kamchybekovna

Bishkek State University named after K. Karasayev, the Kyrgyz Republic
gbotokanova@bhu.kg; anudinova@bhu.kg

The study aims to identify specific features characterising ethnic etiquette of the Kyrgyz people. The article attempts to examine the main rules of etiquette belonging to the traditional Kyrgyz society. It is noted that ethnic etiquette and pedagogical knowledge are closely linked together and interdependent on each other in traditional culture. Special attention is paid to etiquette proxemics, to the vocative. The work substantiates the idea that nomadic way of being also found its reflection in traditional etiquette. Scientific novelty of the research lies in conducting a comprehensive analysis of ethnic etiquette and its connection to nomadic way of living of the ethnic group. As a result, it was proved that the main principles underlying ethnic etiquette rules of the Kyrgyz people were principles of eldership, gender and social stratification.

Key words and phrases: traditional culture; ethnic etiquette of the Kyrgyz people; proxemics; nomadic way of being.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.26>

Дата поступления рукописи: 18.08.2020

Цель исследования – получить данные о репродуктивных установках русского населения Республики Татарстан с точки зрения этнодемографии. В статье рассмотрены основные репродуктивные установки современного русского населения Республики Татарстан. В центре внимания находятся: идеальное число детей, желаемое число детей и ожидаемое число детей. В работе дан авторский анализ анкетных данных, полученных в ходе этносоциологического исследования, проведенного в 2019 году среди русского населения Республики Татарстан. **Научная новизна** заключается в проведенном комплексном анализе репродуктивного поведения через призму установок традиционной культуры русского народа и современных условий. **В результате** выявлено, что репродуктивные установки современного русского населения формируются на базе экономических, социальных и психологических установок.

Ключевые слова и фразы: репродуктивные установки; русское население Республики Татарстан; этнодемография; этносоциологическое исследование; традиционная культура.

Титова Татьяна Алексеевна, д. ист. н., проф.

Крот Надежда Сергеевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
tatiana.titova@rambler.ru; nadejdakrot@gmail.com

Репродуктивные установки современного русского населения Республики Татарстан (по материалам этносоциологического исследования)

Актуальность темы исследования обусловлена демографическими тенденциями, происходящими в России. С каждым десятилетием все актуальнее новая модель демографического поведения – сокращение рождаемости или ее регулирование. Существует ряд теорий, в том числе теория демографического перехода, которые сообщают о неминуемой тенденции снижения рождаемости, как следствие, отсутствия необходимости в рождении большего числа детей. Репродуктивное поведение формируется на основании установок, которые, в свою очередь, имеют разную направленность.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**: рассмотреть теоретические подходы анализа репродуктивных установок и определить основные направления влияния репродуктивных установок русского населения Республики Татарстан в первой четверти XXI века.

Для реализации задач в статье в качестве основного **метода исследования** был использован полипарадигмальный подход. Выбор данного подхода обусловлен тем, что репродуктивное поведение как объект этносоциальной реальности находится в постоянном изменении и не может быть завершен в своем анализе. Полипарадигмальный подход позволил рассмотреть репродуктивные установки современного русского населения Республики Татарстан с разных точек зрения, достичь согласованности результатов и сформулировать более полное и разностороннее представление о нем.

Для получения эмпирических данных исследования был применен этносоциологический метод – *опрос*. Проблематика исследования, связанная с изучением репродуктивного поведения русского населения Республики Татарстан, потребовала применения междисциплинарного синтеза, который заключается в обращении к идеям и приемам исследований таких наук, как этнология, социальная антропология, демография, социология и психология.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных этнологов, демографов и социологов. Проблемы и тенденции репродуктивного поведения и факторы, влияющие на него, анализируются в работах А. И. Антонова [1; 2], В. Н. Архангельского [4], В. А. Борисова [7], С. И. Голода [8], В. М. Медкова [3].

Практическая значимость исследования заключается в том, что выдвинутые в статье положения представляют собой определенное расширение знания в области этнодемографии и этносоциологии. Содержание и основные выводы исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения демографического поведения, факторов влияния и формирования установок, норм, традиций.

Репродуктивное поведение – важнейший фактор воспроизводства поколений. Демограф В. А. Борисов дал наиболее точное определение репродуктивному поведению, охарактеризовав его как «систему действий, отношений и психических состояний личности, связанных с рождением или отказом от рождения детей любой очередности в браке или вне брака» [7, с. 8].

В репродуктивном поведении принято выделять: репродуктивную установку, репродуктивный мотив, репродуктивную стратегию. Репродуктивные установки изучаются в ракурсе идеального, желаемого и ожидаемого числа детей. Отличительной чертой российских исследований является сформулированное В. Н. Архангельским понятие «потребность личности в детях» [5]. Именно потребность формирует репродуктивную установку.

Потребность в детях выражена в трех категориях: идеальное число детей – ориентация на социальные нормы; желаемое число детей – эмоциональная установка; ожидаемое число детей – установка действия.

Ученые отмечают, что наиболее точную картину можно получить, изучив все три типа установки среди населения, однако желаемое число детей лучше всего отражает индивидуальную потребность в детях, но при этом оно не может служить в качестве показателя точного количества детей к концу репродуктивного периода индивида. Репродуктивные установки по сравнению с другими индивидуальными характеристиками содержат ценную информацию для понимания репродуктивного поведения.

Влияние ценностных установок на дальнейшее репродуктивное поведение было рассмотрено в теории планируемого поведения И. Айзена и М. Фишбеина. В ракурсе данной теории репродуктивное поведение осуществляют намерения, которые формируются под влиянием трех факторов – установок, субъективных норм и внешних обстоятельств.

Исследование, проведенное А. О. Тындик, говорит о том, что в России доминирует двухдетный идеал. Добровольный отказ от детей отсутствует, а предпочитающих одного или трех детей – практическое равное количество. Полученные данные говорят о том, что российское общество достаточно однородно по вопросу репродуктивных установок [10, с. 361-376].

В ходе нашего исследования были изучены все три типа репродуктивных установок, позволяющих проанализировать репродуктивное поведение. У 80% респондентов имеются дети, у 1/5 части детей нет. Бездетная группа представлена в основном возрастной категорией 23-29 лет, что объяснимо. 1/3 часть респондентов ответили, что у них двое детей (это наибольшее число), 1/5 часть респондентов отметили, что у них трое детей, 1/10 часть респондентов ответила, что имеет одного ребенка. В опросе участвовало 42 родителя четырех и более детей. Данные опроса подтверждают теории исследователей, рассмотренные выше: в России доминирует модель двухдетной семьи. Здесь стоит отметить, что респондентов с тремя детьми существенно больше, чем с одним ребенком, что дает положительный прогноз об отсутствии страха растить третьего ребенка. Вспоминая демографическую яму конца 1980-1990-х годов прошлого века, которая образовалась в России в силу политических и следовавших за ними социально-экономических трудностей, все больше семей не боится рожать второго и последующего ребенка, полагая, что внешние факторы достаточно благоприятны. Однако многодетные семьи с четырьмя и пятью детьми встречаются также редко, в опросе они составили всего 3% от общего числа.

По вопросу об идеальном количестве детей мнения респондентов разделились. Половина опрошенных считает, что два ребенка – идеальное число детей на одну семью. Мнения возрастных групп 23-29 лет и 30-35 лет практически разделились поровну (297 человек и 288). Стоит отметить, что небольшой перевес по данному вопросу в обеих возрастных группах имеют мужчины. Они больше склонны считать двоих детей идеальным числом. Это может быть связано с тем, что основные экономические и материальные заботы ложатся на плечи мужчин и они более объективно оценивают свои возможности. Чуть меньше респондентов из возрастной группы 36-42 года считают, что два ребенка – идеальное количество на семью, но в сравнении с другими вариантами ответов данный является наиболее массовым для этой возрастной категории.

Треть респондентов всех возрастных групп считает троих детей идеальным числом на одну семью. Наиболее распространено это мнение среди возрастной категории 30-35 лет. Голоса между мужчинами и женщинами разделились поровну: 124 женщины и 123 мужчины. Данная возрастная группа фертильна, но в то же время экономически стабильна. Наименее популярен данный вариант ответа среди возрастной группы 23-29 лет.

Стоит отметить, что ответы «один ребенок» и «четверо детей» в качестве идеального числа на одну семью имеют практически равное количество. Среди ответов «один ребенок» больше зафиксировано в возрастных группах 30-35 лет и 36-42 года. Анализируя возраст респондентов, можно предположить, что юность возрастной группы 36-42 пришлась на 1990-е годы прошлого века: нестабильные, дефицитные, кризисные. Семьи, которые решились на одного ребенка, редко планировали второго и третьего. У возрастной категории 23-29 лет на 1990-е годы пришлось детство и, как следствие, сложилась установка на одного ребенка как некая модель, заложенная родителями и ближайшим окружением.

Идеальное число детей, как было отмечено ранее, – это социальная установка. Как показывают статистические данные, среди русского населения Республики Татарстан преобладает общая тенденция в качестве идеала представлять двоих детей, реже – троих. Идеал в виде одного ребенка является пережитком 1990-х годов и их последствий, а также может сопровождаться другими социальными явлениями: низким материально-финансовым достатком, проблемами со здоровьем, возрастными возможностями и стремлением современной молодежи к самореализации (в том числе профессиональной) и свободе от каких бы то ни было обстоятельств.

Вторая группа установок – желаемое число детей. По определению исследователей, это эмоциональная установка, сколько индивиду действительно хочется иметь детей, без учета внешних обстоятельств и социальной оценки.

По данным социологического опроса, половина респондентов желают двоих детей. Здесь стоит провести параллель: треть респондентов ответили, что у них двое детей, возможно, часть ответов «желаемое количество» совпала с реальным. Среди опрошенных возрастных групп ответы разделились поровну между группой 23-29 лет и 30-35 лет. Здесь мы также наблюдаем перевес выбора ответа в сторону мужчин.

Треть респондентов ответили, что желали бы троих детей. Здесь мы также наблюдаем перевес возрастной группы 30-35 лет. Половина опрошенных из представленной возрастной группы отметили, что имеют троих детей. Мы предполагаем, что у определенной части респондентов совпало «желаемое число детей» с реальным.

Стоит сделать акцент на ответе «четверо детей». Среди опрошенных родителями четверых детей являются 39 респондентов, в то время как желаемым числом отметили 48, а идеальным – 53. Разница небольшая, но она присутствует. Значит, среди опрошенных есть желающие родить больше, чем одного, двух и трех детей, но, вероятно, существует сдерживающий фактор. 1% респондентов выразил внутреннее желание иметь пятерых детей. В действительности же из 1500 принявших участие в опросе менее 1% – родители пятерых детей.

Одного ребенка в качестве желаемого отметили 8% респондентов (в качестве идеального – 6%). Возрастная категория 23-29 либо планирует на данный период времени одного ребенка, либо имеет возможность на сегодняшний день растить только одного ребенка и сдвигает репродуктивные планы на последующие рождения дальше. Выбор возрастной категории 30-35 лет можно интерпретировать так же, как и возрастной категории 23-29 лет. Возрастную категорию 36-42 года интерпретировать сложнее. Диапазон причин выбрать данный ответ достаточно большой. Рассматривая негативную сторону ответов, не хотелось бы признавать присутствие у респондентов желания иметь детей в меньшем количестве, чем они есть на самом деле.

Вопрос «Сколько бы лично Вы желали детей?» был открытым. Среди опрошенных менее 1% ответов – «ни одного ребенка». 0,5% от общего числа опрошенных призналось в добровольном отказе от детей («чайлд фри»). Нами не ставились рамки в виде внешних условий, подразумевалось исключительно внутреннее эмоциональное желание респондентов.

Следующая репродуктивная установка – ожидаемое количество детей, или установка к действию. В понятие «ожидаемое количество детей» входит сумма первых двух репродуктивных установок и объективное восприятие реальных финансово-материальных условий для рождения. Из 1500 респондентов 66% респондентов не планируют детей на настоящий момент (у 60% согласно анкетным данным есть более одного ребенка). 1/6 часть респондентов всех возрастных категорий планируют одного ребенка (наибольшее число ответов приходится на возрастную группу 23-29 лет). Двоих детей планируют в настоящий момент 10% респондентов. Троих детей планируют 5% всех возрастных групп, ответы распределены поровну, с незначительным перевесом возрастной группы 23-29 лет.

Респондентам анкетирования был предложен вопрос «Сколько детей у Ваших родителей?». Данная информация нам была необходима, чтобы сравнить, насколько совпадает или различается репродуктивное поведение у двух поколений. 15% респондентов ответили, что являются единственным ребенком в семье. Треть респондентов имеют родного брата или сестру. Еще треть респондентов выросли в семьях с тремя детьми. Менее 10% респондентов – из многодетных семей с четырьмя детьми. 1% респондентов выросли в семьях с пятью детьми. Основная масса опрошенных (70%) выросла в семьях с двумя и тремя детьми. Данные показывают, что идеальная модель количества детей на одну семью спустя одно поколение не получила значительных изменений. Однако следует отметить, что приоритет в деторождении сместился в сторону рождения двоих детей. На примере количественного опроса мы видим, что наибольшая доля опрошенных (с незначительным перевесом) выросла в семьях с тремя детьми (по данным нашего этносоциологического опроса, треть респондентов являются родителями двоих детей и 1/5 часть – родителями троих детей). Данные опроса подтверждают тенденцию наибольшего распространения двухдетных семей в России.

Данные этносоциологического опроса представляют следующую информацию: 2/3 респондентов не желают больше иметь детей (52% – мужчины и 48% – женщины). Треть респондентов – возрастной категории 30-35 лет и 1/5 часть респондентов – возрастной категории 36-42 года.

Наименьшее количество отрицательного ответа представлено категорией 23-29 лет, что объясняется отсутствием у части респондентов детей.

Треть респондентов ответили, что хотели бы иметь больше детей, чем имеют сейчас. Наибольшая доля ответов приходится на возрастную группу 23-29 лет. По мере увеличения возраста количество положительных ответов сокращается в два раза [8].

Количественные данные показывают, что желание иметь детей больше, чем есть сейчас, в наибольшей степени распространено на возрастную группу 23-29 лет, что обусловлено сравнительно небольшим возрастом респондентов и желанием, возможностью родить как минимум еще одного (очередного или даже первого)

ребенка. С увеличением возраста сокращается динамика положительного ответа. Это обусловлено двумя факторами: полной реализацией репродуктивной функции, удовлетворительным количеством детей в семье, неблагоприятным состоянием здоровья для очередного рождения. Разрыв положительного и отрицательного ответов у возрастных групп 30-35 лет и 36-42 схож. Респонденты более зрелых возрастных групп в основной массе не видят возможности и желания родить еще одного ребенка [9].

Рядом исследователей приводится следующая репродуктивная установка в отношении количества детей: желание иметь 1-2 детей – это психологическая потребность, 3-4 детей – социальная, 5 и больше – экономическая [6; 11].

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**. Репродуктивные установки формируются из нескольких компонентов: окружение индивида (ценности, традиции, социальные нормы), финансово-материальное положение и перспективы его улучшения или ухудшения, возраст и возможности здоровья. Как было отмечено участниками опроса, некая идеальная модель количества детей на одну семью была сформирована у них на примере семьи, где они родились и выросли.

В структуру репродуктивных установок входят экономические, социальные и психологические установки. Каждая категория мотивов имеет определяющее значение. Доминирование того или иного мотива обусловлено факторами: социально-экономическими, социально-демографическими и социально-психологическими. Перечисленные факторы напрямую воздействуют на корреляцию желаемых и планируемых детей. Экономические факторы наиболее часто становятся сдерживающими или побуждающими к решению рождения или отказа от рождения ребенка, так как материальное обеспечение и уровень жизненной устроенности среди опрошенных нами респондентов имеют существенное значение. Также к сдерживающему экономическому фактору относят профессиональную занятость женщины. Построение карьеры может изменить или увеличить срок рождения ребенка на более поздний период.

Список источников

1. Антонов А. И. Демографическое будущее России: депопуляция навсегда? // Социс. 1999. № 3. С. 80-87.
2. Антонов А. И. Проблемы социологического изучения репродуктивного поведения семьи // Вопросы теории и методов социологических исследований / под ред. Д. Ф. Козлова, А. П. Куприяна. М., 1974. С. 35-48.
3. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ; Изд-во Международного университета бизнеса и управления, 1996. 302 с.
4. Архангельский В. Н. Демографическое поведение и его детерминация. М.: ТЕИС, 2005. 352 с.
5. Архангельский В. Н. Оценка роли детей в жизни семьи: ценностная детерминация и влияние на репродуктивные ориентации // Рождаемость и семья в России: сборник. М., 2006. С. 11-16.
6. Безрукова О. Н. Репродуктивные мотивы женщин // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 122-124.
7. Борисов В. А. Демография и социальная психология. М.: Мысль, 1970. 118 с.
8. Голод С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспект. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1984. 136 с.
9. Полевые материалы автора. Информант Крот Н. С. Декабрь 2018 – июль 2019 г.
10. Тындик А. О. Репродуктивные установки и их реализация в современной России // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 3. С. 361-376.
11. Шелехов И. Л. Мотивы деторождения у женщин 19-37 лет // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 3 (156). С. 24-27.

Reproductive Intentions of the Modern Russian Population of the Republic of Tatarstan (by the Material of Ethno-Sociological Survey)

Titova Tatiana Alekseevna, Dr
Krot Nadezhda Sergeevna
Kazan Federal University
tatiana.titova@rambler.ru; nadejdakrot@gmail.com

The research objective includes analysing reproductive intentions of the modern Russian population of the Republic of Tatarstan from the viewpoint of ethno-demography. The study is based on the materials of an ethno-sociological survey conducted among the Russian population of the Republic of Tatarstan in 2019. The survey addressed the following issues: ideal number of children, wanted number of children and expected number of children. Scientific originality of the paper involves a comprehensive analysis of reproductive behaviour through the prism of the Russian traditional culture and modern social-cultural situation. The findings indicate that reproductive intentions of the modern Russian population are formed on the basis of economic, social and psychological intentions.

Key words and phrases: reproductive intentions; Russian population of the Republic of Tatarstan; ethno-demography; ethno-sociological survey; traditional culture.